09 1990

TY-19-241-82

08-3-270

ag Grazia cokago Hapodh

Жили-были семь Агафонов, семь братьев бестолковых. Надоело им дома сидеть. Задумали они по свету погулять—людей повидать, себя показать. 2

Спустились Агафоны к реке,

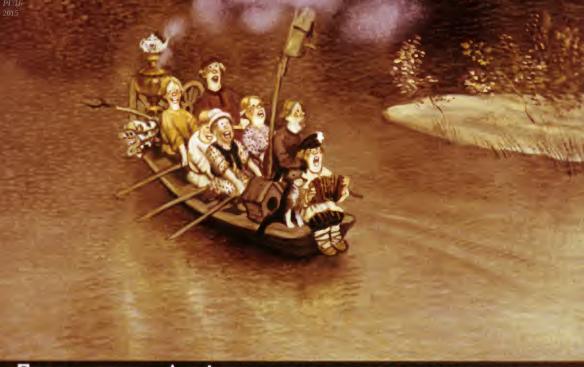
сели в лодку и давай грести. Одни вправо гребут, другие—влево. Не идёт лодка ни туда, ни сюда — стоит на месте.

Испугались Агафоны: «Видно, кто-то держит нашу лодку!»

Услышал их с берега рыбак, говорит им: «Да если вы будете в разные стороны грести, лодка ввек с места не сдвинется. Все в одну сторону гребите!»

Послушались Агафоны, стали в одну сторону грести. Поплыла лодка. «Эко чудо! Эко диво!»—кричат Агафоны.

Долго ли, мало ли ехали, подул ветер. Озябли Агафоны. «Давай, братцы, костёр разожжём, погреемся!» Сказано—сделано. Разожгли в лодке костёр.

Тут лодка и загорелась. «Беда! — кричат Агафоны.—Беда, братцы! К берегу гребите!»

Причалили к берегу, выскочили все из лодки и бросились в деревню—на колодец за водой: лодку заливать, огонь тушить.

Пока на колодец бегали, у лодки дно выгорело, затонула она. Стали Агафоны на берегу, горюют. Один Агафон говорит: «Сделаем, братцы, на воде пометку. Когда будет досуг, найдём по ней нашу лодку и вытащим». На том все и согласились.

Решили Агафоны по земле теперь ехать. Достали кобылку, стали её запрягать. Взяли два Агафона хомут с обеих сторон, а другие давай кобылку нахлёстывать, в хомут загонять.

И сами умаялись, и кобылку замучили. Говорят им люди: «Возьмите-ка вы хомут да наденьте его на лошадь, так-то оно проще будет!»

Послушались Агафоны добрых людей, запрягли кобылку, уселись на телегу и поехали. Пыль облаком поднялась.

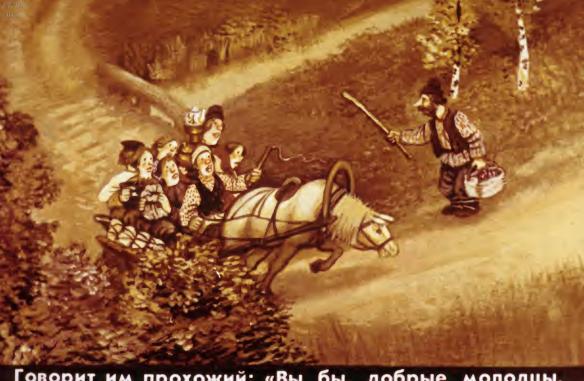
Под горку кобылка резво бежала, а как дорога в горку пошла—остановилась. Стали Агафоны посвистывать, стали кобылку похлёстывать, а она ни с места.

«Надо, братцы, кобылку облегчить, надо поклажу на себя взвалить!»—говорят Агафоны. Переложили они всю поклажу с телеги к себе на плечи, а кобылка—ни с места.

Сидят Агафоны в телеге и понукивают, и посвистывают, и за вожжи дёргают, и кнутом машут — не идёт кобылка.

Говорит им прохожий: «Вы бы, добрые молодцы, чем нукать да дёргать, слезли бы с телеги. Вот лошадь и въедет на гору!»

Обрадовались Агафоны: «Экой ты разумный, дедушка! Без тебя нам не догадаться бы!» Соскочили они с телеги, кобылка и втащила её на гору.

Поехали семь Агафонов, семь родных братьев, дальше. Много ли ехали, мало ли, только сломали на ухабе оглоблю.

Как теперь быть? Как беде помочь? «Надо,—говорят,—новую оглоблю вырубить». Глядят—на обочине две берёзки растут.

Срубили Агафоны одну берёзку, примерили длинна.

Бросили её, срубили другую. Очистили, стали к телеге прилаживать—ан оглобля-то коротка. Что делать!

«Ничего не остаётся, братцы, — говорят Агафоны, — надо нам эту короткую оглоблю растянуть». Привязали Агафоны к обоим концам оглобли верёвки, схватились и давай тянуть в разные стороны. Кряхтят, потом обливаются.

Собрался вокруг них народ, смотрят все, дивятся: «Что это вы, ребята, затеяли!»—«Да вот оглоблю окоротили, так растянуть хотим».

«Эко придумали!—говорят люди.—Да вы длинную оглоблю возьмите. Сколько надо, отрубите. Небось, проще будет».

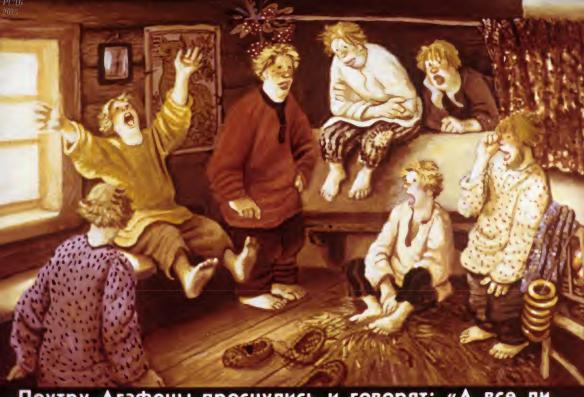
Справили Агафоны это дело, поехали дальше. 27

Много ли, мало ли ехали, только стало смеркаться. Заехали Агафоны в деревню, стали на ночлег проситься.

Пустили их. Вот они кобылку распрягли, а телегу оглоблями в ту сторону поставили, куда им завтра ехать надобно. Управились, пошли в избу спать.

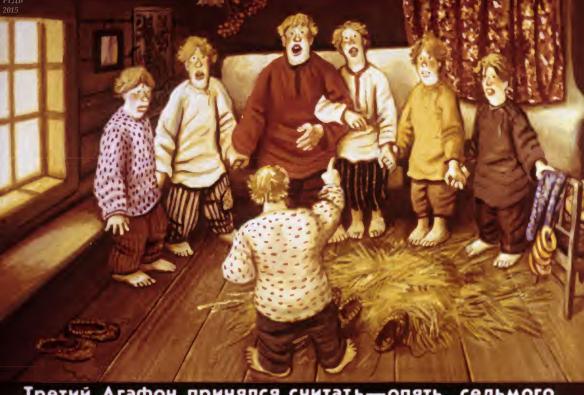
Поутру Агафоны проснулись и говорят: «А все ли мы тут, братцы? Не затерялся ли ночью кто из нас?» 30

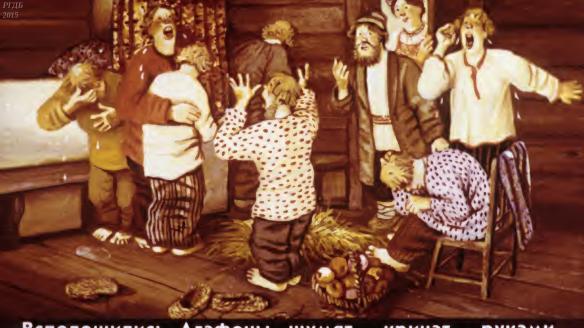
Стали считаться. Один Агафон считал — только шесть Агафонов насчитал. 31

Другой Агафон стал считать—опять только шесть Агафонов насчитал. 32

Третий Агафон принялся считать—опять седьмого Агафона недостаёт. 33

Всполошились Агафоны, шумят, кричат, руками машут. Подошёл к ним хозяин, спрашивает: «Что это за беда у вас стряслась!»—«А то разве не беда! У нас один Агафон ночью потерялся».—«Да сколько вас всех-то было!»—«Семеро».

Засмеялся хозяин: «Эх вы, умные головушки! Да вы этак никогда не досчитаетесь. Каждый из вас себято не считает. Полно горевать—все целы». Обрадовались Агафоны.

«Спасибо тебе, дядюшка! Если бы не ты—до смерти мы всё горевали бы, всё пропавшего братца искали бы».

После того пошли Агафоны к своей телеге, сели и поехали. А телегу ночью кто-то повернул оглоблями в обратную сторону.

37

Едут семь Агафонов, семь родных братьев, сами дивятся: «Что это, братцы, едем мы в чужие края, а места-то знакомые!»

Ехали они, ехали и приехали... в свою деревню! Остановились и давай кричать: «Эй, добрые люди! Какая это деревня будет!»

А люди им в ответ: «Эх вы, Агафоны вы бестолковые! Или вы свою деревню не признали!»

«Да какая же это наша деревня!—говорят Агафоны.—Ведь у нас на ночлеге телега в другую сторону оглоблями стояла. Видно, мы что-то перепутали!»

Вошли Агафоны в свою избу, уселись за стол, стали щи хлебать да рассуждать—как всё это приключилось. Говорят, и до сих пор сидят, никак не столкуются.

